

В тот момент, когда он разрывался между тем, чтобы терпеть, и тем, чтобы оттолкнуть Цуй Нина, он услышал:

— Мама...

Это «мама» услышал не только Цюй Юйшань, но и сидевшие впереди переводчик и Чу Линь, однако оба благоразумно не обернулись.

А Цюй Юйшань подумал про себя: оказывается, Цуй Нин скучает по своей маме. При болезни думать о маме — это нормально.

Погодите, почему Цуй Нин трётся лицом о его шею?

— Мама... — юноша позвал снова, голос его был ещё более мягким, чем в прошлый раз.

Цюй Юйшань...

Он что, принимает его за маму?

Пушистая голова у его шеи снова потёрлась. Из-за температуры у Цуй Нина было очень жарко, даже дыхание было горячим. Обжигающее дыхание падало на шею Цюй Юйшаня, и ему казалось, что этот участок кожи тоже вот-вот загорится.

Неприятно, некомфортно.

Цюй Юйшань никогда не ухаживал за больными, но он знал, что во время болезни человек больше всего хочет видеть своих родителей. Такая реакция Цуй Нина была нормальной. Если хочешь, чтобы Цуй Нин быстрее поправился, можно и удовлетворить его желание. Просто он совсем не похож на маму Цуй Нина.

Изображать маму не получится, тогда...

Когда прозвучало третье «мама», Цюй Юйшань решительно ответил:

— Ошибаешься, называй папой.

Суровый мужчина может быть нежным, но суровый мужчина не может быть мамой.

Так подумал считающий себя негибачимым, суровым мужчиной Цюй Юйшань.

Но после этих слов Цуй Нин снова затих. Цюй Юйшаню стало немного странно: только что называл мамой, а как попросили назвать папой — сразу онемел. Неужели этот парень специально?

Нет, вряд ли возможно. В романе образ Цуй Нина — невинный белый цветочек, разве он станет нарочно называть его мамой.

Цюй Юйшань подавил свои подозрения.

Машина ехала почти час, наконец они доехали до больницы.

Погода была холодной, больных было много, в больнице яблоку негде было упасть. Регистрация, очередь к врачу — всё заняло немало времени. У Цуй Нина был вирусный грипп, требовалось оставить его в больнице для наблюдения. К тому времени, как оформили

госпитализацию и поставили капельницу, был уже полдень.

Цуй Нин был настолько болен, что даже не мог встать с кровати. План взять его сегодня вечером на встречу с Чжоу Ванчжо рухнул. Раз Цуй Нин не может поехать, у Цюй Юйшаня тоже пропало желание встречаться с Чжоу Ванчжо.

Но как только эта мысль возникла, в его сознании появился отрывок текста.

[Оригинальный текст:

Получив приглашение от Чжоу Ванчжо, Цюй Юйшань был невероятно взволнован. Он мечтал обрести крылья и немедленно прилететь к Чжоу Ванчжо, но Цуй Нин заболел.

Впрочем, это не было серьезной проблемой — можно просто оставить Чу Линя присматривать за Цуй Нином. Думая так, Цюй Юйшань начал с нетерпением ждать вечерней встречи. Он даже долго смотрелся в зеркало. Как только он получил от Чжоу Ванчжо адрес, он тут же велел переводчику отвезти его...]

Этот отрывок оригинального текста возник внезапно, и Цюй Юйшань на мгновение опешил, потому что ранее такого развития сюжета не было.

Но вскоре он сообразил: в исходном сюжете он тоже не встречался с Чжоу Ванчжо в Японии. Скорее всего, автор просто отредактировал текст.

Кто из творческих людей не редактирует свои произведения?

Из-за этого отрывка текста Цюй Юйшань должен был сегодня вечером обязательно встретиться с Чжоу Ванчжо. Однако он не собирался идти туда просто так, обязательно нужно было что-то сделать. Хотя Цуй Нин не мог пойти, он сам мог пойти простимулировать Чжоу Ванчжо.

Подумав так, Цюй Юйшань хитро прищурился и, воспользовавшись моментом, когда Чу Линь и переводчика не было в палате, тихонько подсел к кровати Цуй Нина.

— Цуй Нин? — тихо позвал он.

Цуй Нин не отреагировал, словно крепко спал.

Увидев это, Цюй Юйшань приподнял край одеяла и взял руку Цуй Нина. Он собирался сфотографировать их с Цуй Нином держащимися за руки. Как раз человек спит, сфотографирует — а тот и не узнает.

Чтобы выглядело более близко, Цюй Юйшань не только крепко сцепил пальцы с Цуй Нином, но и специально выставил наручные часы. Он был занят, фотографируя, и не заметил, как у человека, чью руку он держал, задрожали ресницы.

*

Хотя в Японии сегодня снег прекратился, рейс Чжоу Ванчжо задержался почти на два часа. Поэтому, когда Цюй Юйшань получил от Чжоу Ванчжо сообщение в WeChat, на улице уже стемнело.

Как и было написано в оригинальном тексте, Цюй Юйшань оставил Чу Линя ухаживать за Цуй Нином, а сам сел в машину к переводчику. Отель, где остановился Чжоу Ванчжо, находился на

некотором расстоянии от больницы, и когда Цюй Юйшань прибыл на место, было уже восемь вечера.

Он отправил Чжоу Ванчжо сообщение в WeChat, что прибыл, и спросил переводчика, не хочет ли тот вместе пойти перекусить.

Не ожидал, что переводчик с виноватым видом скажет ему:

— Господин Цюй, я только что получил сообщение от родных, что у моей мамы проблемы со здоровьем. Можно мне взять отгул на один день, чтобы съездить домой и навестить её?

— Конечно, можно, поезжайте скорее, — ответил Цюй Юйшань.

Переводчик несколько раз поклонился, извиняясь, и только потом уехал. Цюй Юйшань смотрел на удаляющуюся машину и вдруг почувствовал, что шея замерзает. Потрогав, он обнаружил, что забыл в машине шерстяной шарф.

Можно было позвонить переводчику и попросить привезти обратно, но, подумав, что тот спешит домой к маме, Цюй Юйшань просто вошёл в отель.

В тот же момент, когда он зашёл в отель, Чжоу Ванчжо ответил на сообщение. Он сообщил Цюй Юйшаню номер комнаты и велел подниматься прямо туда.

Цюй Юйшань по указанному номеру сел в лифт. Выйдя из лифта и приблизившись к двери, он почувствовал неладное.

Возле двери в нужную ему комнату стояли два охранника в костюмах. Увидев Цюй Юйшаня, они спросили по-японски:

— Сэр, у вас есть приглашение?

Когда они поняли, что Цюй Юйшань не понимает, перешли на английский.

Это была частная вечеринка. Цюй Юйшань подумал, что ошибся дверью, но номер комнаты был правильный. Он снова написал Чжоу Ванчжо, спросив, не ошибся ли тот с номером, потому что для входа нужен пропуск.

Чжоу Ванчжо ответил:

— Не ошибся, Сяо Юй. Просто назови им моё имя.

Цюй Юйшань нахмурился, с сомнением назвал охранникам имя Чжоу Ванчжо. Он сказал по-китайски, ожидая, что охранники не поймут, но они поняли и даже распахнули дверь, жестом приглашая его войти.

Как только тяжёлая резная дверь открылась, наружу хлынул аромат, а с ним — шум и атмосфера роскоши. Внутри и снаружи были два разных мира: снаружи — холодно и безлюдно, а внутри — нарядные гости, приглушённый свет, мелькающие тени.

В этот момент снова возник текст оригинала.

[Оригинальный текст:

Цюй Юйшань не ожидал, что на встрече с Чжоу Ванчжо будет столько посторонних. Это была

их первая встреча за десять лет, и он был крайне расстроен, но не мог заставить себя уйти.

Он любил Чжоу Ванчжо, любил до безумия, поэтому, преодолевая дискомфорт, он вошёл внутрь...]

Следуя написанному в оригинале, Цюй Юйшань вошёл в комнату. Комната была огромной, под потолком висела огромная золотая стеклянная люстра в форме лотоса, многоярусная, с бахромой. Диваны в комнате были из красного бархата, тёмно-зелёные шторы плотно скрывали вид из окна.

При входе официант протянул Цюй Юйшаню маску.

Это был маскарадный вечер.

На вечеринке было много людей в роскошных нарядах. Они носили красивые маски, держали бокалы, тихо смеялись, сидели или стояли, говоря либо по-японски, либо по-английски.

Цюй Юйшань знал, что Чжоу Ванчжо непросто. Внешне Чжоу Ванчжо — известный художник, но на самом деле он не только художник, но и бизнесмен. У него много компаний, поэтому позже он смог с лёгкостью поглотить компанию Цюй Юйшаня.

До пробуждения Цюй Юйшань не знал этого. В романе Цюй Юйшань всегда считал Чжоу Ванчжо возвышенным художником, поэтому даже не смел явно выражать свою любовь, не говоря уже о том, чтобы упоминать при нём такие вульгарные вещи, как деньги. Более того, каждый раз, встречаясь с Чжоу Ванчжо, он менял свой стиль.

Он искал в интернете стиль одежды, который, как считается, нравится творческим людям, и наряжался соответственно: носил свободную одежду из хлопка, снимал дорогие часы за несколько миллионов и надевал чётки.

Но на этот раз Цюй Юйшань поленился. В конце концов, в оригинальном тексте не упоминалось, во что он был одет сегодня, поэтому он остался в своей обычной одежде. Цюй Юйшань даже молча покритиковал врученную ему вычурную маску:

Не зря это мир из мелодраматического романа, но разве выход главного нападающего должен быть таким пафосным?

Цюй Юйшань не стал надевать вычурную маску. Он пришёл сюда искать человека, а не участвовать в вечеринке. К тому же, в маске обзор будет ограничен, и найти человека станет ещё сложнее.

Если он не наденет маску, возможно, Чжоу Ванчжо заметит его первым. Цюй Юйшань попытался отправить Чжоу Ванчжо сообщение, но после того, как он вошёл в комнату, сигнал телефона резко ухудшился, и сообщение долго не отправлялось.

<http://bllate.org/book/15596/1390430>